

Соч.: СС: в 5 т. М., 1990; Избранные произведения: в 2 т. М., 1980; Избранное. М., 1972; Пьесы. М., 1955; На ходу и на якоре. Впечатления. М., 1961; Театр. М., 1971; Дом и корабль: роман. М., 1974 (и др. изд.); Вечная проблема: очерки. М., 1976; Пьесы и статьи о театре. М., 1980; Капитан дальнего плавания: Повесть о друге. М., 1984 (и др. изд.); Бессонница: роман. Капитан дальнего плавания: Повесть о друге. М., 1991; Память при вечернем освещении: А. Крон об А. Ахматовой // Звезда. 1998. № 3.

Лит.: *Тевекелян Д.* Александр Крон и его герои // Крон А. Избранные произведения: в 2 т. Т. I. М., 1980. С. 5–22; *Рубашкин А.* Из подвига — не вычьсть // Нева. 1983. № 11; *Каверин В.* Ум и сердце // Октябрь. 1987. № 2; *Меттер И.* Будни. Л., 1987. С. 347–357; *Азаров Вс.* Ветры нашей молодости: Повести. Очерки. Воспоминания. Л., 1987. С. 84–120; *Иванова Т.* Мои современники, какими я их знала: очерки. М., 1987. С. 453–466; *Мунблит Г.* Рассказы о писателях и маленькая повесть. М., 1989. С. 163–175; *Тевекелян Д.* Главная книга Александра Крона // Крон А. СС: в 3 т. М., 1990. Т. I. С. 5–26; *Каменецкий Е.* «Я бы пал перед вами на колена...» // Журналист. 1993. № 5; *Алянский Ю.* История одной цитаты: Письма А. Крона // Нева. 1997. № 7; *Меттер И. М.* Письма к А. А. Крону // Звезда. 1998. № 11.

В. А. Шошин

КРУПИН Владимир Николаевич [7.9.1941, с. Кильмезь Кировской обл.] — прозаик, публицист.

Родился в крестьянской семье, отец работал в лесничестве. В детские годы испытал все тяготы деревенской жизни военных и послевоенных лет. Стремление к писательству проявилось у К. уже в школьные годы. «Только родная литература помогла мне определить на всю дальнейшую жизнь смысл моего существования, — вспоминал впоследствии К. — Русская литература всегда отдавала и отдаст предпочтение образу жизни духовно наполненному. Она всегда знала, что жизнь — поиск этой духовности» («**Остановиться — оглянуться**» // Лит. газ. 1984. № 34).

Работал селькором в районной газ., комбайнером, слесарем, служил в армии. Во время обучения на филол. ф-те Московского областного педагогического ин-та сотрудничал в различных многотиражках, после окончания ин-та (1967) работал редактором и сценаристом на телевидении, преподавателем лит-ры в школе, редактором в изд-ве «Современник». Впоследствии избирался секретарем правлений Московского отделения СП РСФСР и СП СССР, награжден орденом Дружбы народов.

Первые публикации К. — очерки, репортажи, заметки — появлялись в районной пе-

В. Н. Крупин

риодике, армейских и заводских газ.; несколько стих. К. в 1960-е были опубликованы в сб. произведений молодых поэтов. Однако с начала 1970-х К. всецело посвящает себя прозаическим жанрам. Первая книга **«Зерна»** (1974) выявила К. как самобытного автора т. н. деревенской (традиционной) прозы, творчество которого питается корнями родины, живыми воспоминаниями детства и юности. Книга объединяла произведения различных жанров. Народная мудрость проступала в бесхитростных историях, рассказанных простой крестьянкой (они составили повесть в рассказах **«Варвары»**): в нескольких новеллах о детстве повествовалось о том, как в нищей и голодной послевоенной деревне юные герои все-таки сохраняли трепетно-доверчивое, светлое отношение к миру; **«Ямщицкая повесть»** была посвящена трагическим событиям на вятской земле в период братоубийственной Гражданской войны.

Широкую известность имя К. получило после опубликования повестей **«Живая вода»** (1980) и **«Сороковой день»** (1981). Полная юмора, гротеска, фантазии и фольклорных реминисценций повесть-сказка **«Живая вода»** затронула мн. болевые моменты жизни русского народа в период «застоя» (оскудение нравственного запаса деревни, всеобщая апатия и алкоголизм). Главный персонаж этой социально-философской притчи, конюх Кирпиков, неожиданно для окружающих становится трезвенником. В его размышлениях проступает глубокая тоска по

обретению смысла жизни, а в граничащих с юродством поступках — обличение пустоты, неподлинности «пьяного» и несправедливого окружающего мира. К. провидчески указал на опасность «перестроек», обещающих каждому сомнительные источники дармового благоденствия. Повесть разоблачает «бытоулучшительные» средства, которые изменяют телесную, но не духовную жизнь человека. Их символом выступает чудесно забивший изпод земли фонтан якобы живой воды. Но она «принадлежит миру, где благоденствия — лишь опыт над людьми, насмешка, нахальный обман» (Стрелкова И.— С. 186). К. переосмысливает фольклорный образ: вода, внешне омолаживая людей, парализует их совесть и в конце концов оборачивается фонтаном спирта.

Повесть в письмах «Сороковой день» (Наш современник. 1981. № 11) получила широкий общественный резонанс из-за неприкрашенного показа совр. российской деревни. Книга исполнена боли о родной земле, лежащей в нищете и пьянстве; скорби о пропадающих без применения душевных сил народа. В центре «писем» автора — горестная судьба отца, труженика, фронтовика, чье поколение вынесло на своих плечах тяжесть самой страшной из войн. К. описывает антинациональную политику властей: снос деревень, заброшенность полей, уродующую и губящую природу мелиорацию. Лейтмотив повести — слово «ложь»: жизнь народа погружена в атмосферу лжи — со стороны властей, прессы, телевидения. Книга не была по-солженицынски беспощадным обличением существующих порядков, это скорее стон, плач по России (сороковой день — поминальный, когда душа усопшего расстается с землей и предстает перед судом Божиим). В то же время это и суд автора над самим собой, его покаяние в той неправде, которую вольно или невольно писал в своих очерках и репортажах, и упрек конъюнктурным журналистам, которые «думают одно, говорят другое, пишут третье». Реакция идеологических органов на повесть, публикация которой в тех условиях была актом гражданского мужества, была скорой и жесткой: она подверглась проработке в печати, заместитель главного редактора «Нашего современника» Ю. И. Селезнев был уволен. Под жестким давлением К. вынужден был публично заявить, что свою повесть считает «сырой», и изъять острые места. В урезанном виде, под названием «**Тринадцать писем**» она издавалась вплоть до 1987, когда снова была восстановлена в первоначальном виде.

Лучшие произведения К. питаются корнями «малой родины», вятской земли, светлыми и горькими воспоминаниями детства и юности. В прозе писателя преобладают рассказы-исповеди, истории, свидетелем или участником которых был сам автор. Судьба России, душа русского человека — вот темы, которые волнуют писателя в первую очередь. Излюбленные персонажи К. — деревенские чудаковатые мужики, доморожденные философы. В их на первый взгляд наивных, порой косноязычных суждениях проступает точное и глубокое понимание народом происходящего со страной. Это Евланы («**Повесть о том, как...**», 1985), отец («Сороковой день»), Костя («**Прощай, Россия, встретимся в раю**», 1991), земляки писателя («**Во всю Ивановскую**», «**Боковой ветер**», 1985). В книгах К. постоянно звучат частушки, остроумные афоризмы, песенные куплеты, стихотворные цитаты, присловья и поговорки; яркими гранями сверкает вятский фольклор, живое и образное народное слово. История родного края запечатлена К. в цикле исторических очерков «**Вятская тетрадь**» (1987).

Повести «**Прости, прощай...**» (1986), «**Курс молодого бойца**» (1990), посвященные службе К. в армии и учебе в ин-те, открывают картину эпохи 1950-х — начала 1960-х, рисуют характеры и психологию юного поколения того времени. Тема любви, загадка непредсказуемой и своенравной женской души, непростые взаимоотношения мужчины и женщины также постоянно волнуют писателя (рассказы «**Увидеть, чтобы забыть**», «**Семейная сцена**», повесть «Прости, прощай...» и др.). Вместе с тем К. стремится донести мудрый опыт предков, русские нравственные традиции молодым людям, только вступающим на путь супружества: этому посвящен цикл заметок «**Свет любви**», а также составленный К. сб. «Мы строим дом. Книга о молодой семье» (1981).

В прозе К. 1980-х звучит задушевное, сочувственное слово собеседника, преобладают светлые, умиротворенные интонации. Особое, смиренно-покаянное настроение, обостренная совестливость присущи творчеству писателя, который видит слабости и немощи человеческой природы (в первую очередь своей собственной), что порождает теплый и добрый юмор. И хотя в произведениях К. до 1990-х нет религиозной проблематики, в них живет ощущение незримого присутствия в мире высшей силы, сознание грядущего суда над всеми делами и помыслами человека, за которые он даст ответ по окончании земной жизни. Любимых героев К. отличает

смирненное принятие окружающего бытия, подвижническое терпение. В статье **«Крест и пропасть»** писатель прямо говорит о спасительности этого качества: «Кажется, уже некуда быть тяжелее российскому Кресту, но это еще не предел. Зато грядущие пропасти мы перейдем благодаря ему» (Свет любви. С. 586). По словам В. Распутина, К. «мягко и неназойливо, почти незаметно для читателя подводит к основам человеческого бытия — к отзывчивости, самоотверженности, любви к ближнему, к постепенному осознанию конечной истины: для подлинной свободы и счастья человеку необходимо больше отдавать, чем брать» (Распутин В.— С. 5).

Немногочисленные у К. «городские» произведения открывают чаще всего нравственно большой, ущербный мир интеллигенции, который наполняют спивающиеся мужчины, хищные женщины, разрушенные семьи, искверканная любовь. Настоящая, цельная жизнь проходит в стороне от этого выморочного существования. В повести **«На днях или раньше»** (1982) эксперименты над нравственностью оборачиваются страшным возмездием. Талант — Божий дар, данный художнику, герою повести **«От рубля и выше»** (1989), губят и окружающие, и он сам. Роман **«Спасение погибших»** (1988) — гротеск-сатира на нравы Союза писателей. «Фабула романа, написанного до перестройки, предвосхитила чудеса перевоплощения всем известных лиц» (Стрелкова И.— С. 183). Проблемы духовного состояния совр. России затрагиваются также в остроумной повести **«Как только, так сразу»** (1992), написанной в форме записок врача-психиатра, ставящего с помощью своих пациентов диагноз мн. социальным болезням общества.

Публицистика К. 1980-х, собранная в книгах **«Кольцо забот»** (1982), **«Свет любви»** (1990), посвящена заветам русской классики, совр. культурному процессу (творчество В. Распутина, И. Глазунова), воспитанию детей, спасению молодежи от уродливого мира масскультуры. В публицистическом эссе, заголовком которого стала строка из частушки: **«До чего, хриstopродавцы, вы Россию довели...»** (1991), К., отстаивая достоинство национального характера, в то же время усматривает вину части народа в «забвении Бога».

С начала 1990-х все большее место в книгах К. занимает тема православия. Жизнь героя повести **«Великорецкая купель»** (1990), испытывавшего на себе всю тяжесть религиозных преследований, не один раз заключаемого в тюрьму, стала исповед-

ническим подвигом за веру Христову. К этой повести примыкает очерк **«Крестный ход»** (1994), рассказывающий о традиционном паломничестве к месту прославления Велико-рецейской иконы Николая Чудотворца в вятской земле, участником которого был автор в 1993. С 1990 по 1992 К.— главный редактор ж. «Москва». В эти годы ж. стал большое внимание уделять духовным корням России, был введен раздел **«Домашняя церковь»**, знакомящий читателя с православным вероучением. Кредо писателя выражено в его словах: «И теперь, уже насосем, литература для меня — средство и цель приведения заблудших (и себя самого) к свету Христову» (Наш современник. 1995. № 1. С. 90).

К середине 1990-х в творчестве К. нарастает чувство великой общенародной беды, ощущение случившейся со страной исторической катастрофы. Сильное, эмоциональное, публицистическое открытое слово автора побуждает читателя увидеть пропасть, на краю которой оказалось государство, содрогнуться от стихии безнаказанного зла. В рассказах **«Москва—Одесса»** (Москва. 1994. № 9), **«Янки, гоу хоум!»** (Москва. 1995. № 5), **«Вася, отбрось костыли!»** (Москва. 1995. № 10) и публицистических заметках предстает панорама Руси терзаемой, обманутой и страдающей, разворачиваются картины всеобщего обнищания, озлобления и нравственной усталости. Писатель остро переживает увиденные им страшные сцены октября 1993, когда «брат убивал брата» (**Горе горькое // Москва. 1993. № 11**).

В повествованиях К. **«Слава Богу за все. Путевые раздумья»** (1995), **«Мы не люди, мы вятские. Повесть-стенограмма»** (1997) мозаика человеческих судеб, событий, характеров (как реальных, так и собирательно-фантастических) обретает апокалипсическую трактовку. Единственное, что может спасти страну — воцерковление народа: «одно осталось русскому — Церковь православная и молитва». Вслед за Ф. М. Достоевским, И. А. Ильиным и др. отечественными мыслителями К. убежден, что «Россия, по обилию своих жертв, по величине своей святости — последний бастион» в мировой схватке сил добра и зла (Слава Богу за все. С. 73, 102).

Близкую к отчаянию, кровоточащую душу автора исцеляет и утешает дивный неземной свет, проникающий временами из горнего мира, дающий покой и тишину (**«Поздняя Пасха»**); надежду вселяет чистая детская душа, впитывающая в себя стихию православия (**«Прошли времена, остались сроки»**,

«Первая исповедь» // Москва. 1994. № 9); реальность Божественного Промысла открывается в цикле миниатюр «И к падшим милосерден Господь» (Лит. Россия. 1995. № 31). К. составил «Православную азбуку» (1997), «Детский церковный календарь» (2002), сб. «Русские святые» (2002) — книги, знакомящие детей с основами воцерковленной жизни. В 1998 К. опубликовал повесть «Люби меня, как я тебя» — о трагической, чистой и всепобеждающей любви. Лучшие произведения писателя 1990-х собраны в книгу «Повести последнего времени» (2003). Возрождающейся сельской церкви Вятской епархии, образу сельского батюшки, отстаивающего и физическое, и нравственное бытие заброшенного поселка, посвящен сб. повестей «Освящение престола. Будни сельского храма. Записки прихожанина» (2005).

В 1994–2000 К. преподавал в Московской Духовной академии православную педагогику. В 1995 писатель, исходя из своих религиозных взглядов, публично отказался от выдвижения на лит. премию им. Л. Н. Толстого. В 1998–2003 К. — главный редактор ж. «Благодатный огонь»; с 2000 — автор рубрики «Дневник писателя» в православной газ. «Вера». Миссию совр. русского художника К. видит в том, чтобы бороться «за воскрешение России, за ее место в мире, за чистоту и святость православия...» (Москва. 1992. № 7–8).

Соч.: Избранное: в 2 т. М., 1991; Кольцо забот. М., 1982; Свет любви: Книга прозы. М., 1990; Прощай, Россия, встретимся в раю // Наш современник. 1991. № 11; До чего, христородавцы, вы Россию довели... // Москва. 1991. № 12; Как только, так сразу // Наш современник. 1992. № 12; Последние времена: рассказы // Москва. 1994. № 9; Крестный ход // Москва. 1994. № 1; Слава Богу за все: Путевые раздумья // Наш современник. 1995. № 1. Мы не люди, мы вятские: Повесть-стенограмма // Наш современник. 1997. № 10, 11; Люби меня, как я тебя // Москва. 1998. № 9; Давно ожидаемое издание // Москва. 1999. № 7. С. 181–185; Вынужденные воспоминания // Москва. 1999. № 11. С. 192–195; Живая вода: [Повести и рассказы]. М., 2001; Повести последнего времени. М., 2003; Положить злу предел // Лит. газ. 2003. № 35; Освящение престола. Будни сельского храма. Записки прихожанина. М., 2005.

Лит.: Владимир Крупин: Указатель лит-ры за 1992–2001 гг. / сост. Т. Н. Корякина. Киров, 2001; Латынина А. Кирпиков и вечные проблемы // Лит. обозрение. 1981. № 9; Распутин В. О Родине с любовью и виной // Крупин В. Дорога домой. М., 1985; Стрелкова И. О живой и мертвой воде // Наш современник. 1991. № 12; Володин Э. Русский эпос // Володин Э. Бремя лит-ры. М., 1996; Актуальные проблемы

совр. литературоведения. М., 1997. С. 27–29, 75–77; Володин Э. Состояние любви // Володин Э. Ответ перед Господом держать нам всем. М., 2002. С. 135–138; Большакова А. Ю. Метаморфозы великой иллюзии // Лит. учеба. 2002. № 5. С. 75–82.

А. М. Любомудров

КРУСА́НОВ Павел Васильевич [14.8.1961, Ленинград] — прозаик.

Родился в семье служащих. Окончил географический ф-т Ленинградского педагогического ин-та им. А. И. Герцена. В первой половине 1980-х — активный участник музыкального андеграунда, член Ленинградского рок-клуба. В те же годы участвовал в выпуске лит. самиздатского ж. «Гастрономическая суббота». Работал осветителем в кукольном театре, садовником, техником звукозаписи, инженером по рекламе, печатником офсетной печати, редактором в изд-вах «Васильевский остров», «Тритон», «Северо-Запад», «Азбука», «Лимбус Пресс», «Амфора». Печтается с 1990 в ж. «Родник», «Звезда», «Московский вестник», «Соло», «Комментарии», «Нева», «Октябрь» и др. В 1990 выходит первая книга К. «Где венку не лечь» (М., 1990) — роман-притча о братьях Зотовых, несущих в себе собственную гибель.

В начальном периоде творчества К. отчетливо заметно влияние У. Фолкнера, признаваемое и самим автором. В первую очередь оно сказывается в использовании сквозных персонажей, мозаичном построении

П. В. Крусанов